

Игорь Корнелюк:

Так выходит, что слава за хорошие песни обычно достается исполнителям, затмевая заслуги композитора и поэта. Помните, какой популярностью пользовались «Мальчик с девочкой дружил», «Милый», «Гороскоп», «Не со мной», «Ходили по Парижу»...

И кто знает, открыли бы мы для себя их композитора, не рискуя он однажды выступить в одной из притязательнейших телепередач в еще двух качествах: исполнителя своих песен и... «боксера».

Конечно же, вы догадались, что речь идет о ленинградце Игоре Корнелюке. Совсем недавно он приезжал в столицу Казахстана с гастролью и, отдав часть своего свободного времени в наше распоряжение, дал интервью, которое мы предлагаем вашему вниманию.

— Игорь, как все началось?..

— В Бресте, где я родился и провел свое счастливое детство. К 15-ти годам уже играл в рок-ансамбле клавишником. Растил шевелюру, чтобы отличаться от своих одноклассников, подстриженных под «чижика».

Школу не любил, хотя учился отлично. Уроки делал на переменах, учителя гоняли за дисциплину, а мама все время огорчалась: «Все дети как дети растут, а ты...». И потому, когда я сообщил ей о своем желании поехать в Ленинград учиться, не удивилась.

В Ленинградское музыкальное училище им. Римского-Корсакова при консерватории я поступал довольно необычно — у меня не было никаких документов. Но завуч был человеком добродушным и до экзаменов допустил. Из огромного числа абитуриентов поступил я один.

Четыре года в училище были

для меня самыми плодотворными. Я полностью посвятил себя музыке и не занимался ничем другим. Много пропадал в библиотеке и... почти не спал. Сочинял здесь камерную, симфоническую музыку. В итоге закончил училище с красным дипломом и поступил в консерваторию. Здесь мы занимались всем, чем угодно... только не музыкой, или чем-нибудь невероятно музыкальным, например, «Техникой игры на струнных инструментах».

Здесь же увлекся электроникой, а когда впервые увидел синтезатор, просто заболел. Потом стал играть в студии один, компьютеры дали мне возможности целого оркестра, а спустя полгода, сейчас, осуществилась моя заветная мечта — из студии электронная музыка перешла на сцену, в зал.

— Раньше ты только писал песни, но сам их не пел. И вот совсем недавно мы увидели тебя

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ПОДВАЛ

ДАРИТЬ ЛЮДЯМ МИНУТЫ РАДОСТИ

на сцене как исполнителя. Это что: желание быть известным, погоня за славой?

— Нет. Дело в другом. Между певцом и композитором должна быть взаимосвязь, взаимопонимание. А этого порой и не хватало. Не было единого целого. Я не нашел исполнителя, который бы удовлетворял меня по всем параметрам.

— Когда ты осознал, что стал популярным?

— Я молю бога, чтобы не осознать это никогда. Если я буду думать о своей популярности, то на этом мое продвижение вперед закончится. Начнется застой. Я категорически отвергаю эту мысль.

— В фильме В. Приемыхова «Штаны» ты сыграл эпизодическую роль...

— Это мой дебют в кино. Вообще-то я с детства мечтал сняться в каком-нибудь фильме, но увя...

— Отвечая на «Музыкальном ринге» на вопрос, каким образом отразилась перестройка в твоём творчестве, ты сказал: «После того, как я написал песню «Билет на балет», упразднили все билеты в городском транспорте».

— Это была шутка. Ну, а если серьезно, то я стараюсь не акцентировать в своем творчестве социальные проблемы. От того, что мы живем, прямо скажем, не замечательно и будем петь о том,

не думаю, что кому-то станет легче или в магазинах появятся мыло и сахар... Если мне своим творчеством удастся подарить людям минуты радости, увести их от проблем жизни — я буду считать, что свое дело сделал.

— Как, по-твоему, что есть шлягер?

— У нас еще бытует мнение, что шлягер — это постоянный низкопробный музыкальный плагиат, ничего не имеющий общего с настоящим искусством. Но я так не считаю. Шлягер — это то, что популярно, то, что нравится и не забывается со временем. К шлягерам я могу отнести произведения Моцарта, Чайковского.

— А настоящее искусство?

— Дельцы от музыки полагают, что настоящее искусство элитарно и недоступно для массового восприятия. И вот сидят они в высоких кабинетах, пописывают потихоньку свои симфонии, считая их гениальными. А слушает эти произведения скромная аудитория из друзей и близких. Министрство культуры потом тратит деньги на закупку этой никому не нужной макулатуры. Мне жалко этих людей и жалко народных денег.

— Можно один нескромный вопрос?

— Можно.

— При твоей, можно сказать, не располагающей к этому композиции, ты здорово держишься

на сцене — прыгаешь, бегаешь и «еще» поешь. Как все удается?

— Это у меня, наверное, внутри так заложено, да и по молодости тоже — пока есть энергия и желание работать добросовестно.

— Кого ты в себе больше любишь: певца, композитора или просто человека?

— Никогда не задумывался, хотя, пожалуй, стоит. (Думает). Иначе говоря, кто мне в самом деле больше всего нравится? Композитор!

М. ГАЦЕНКО.
В. НИКОЛАЕВ.

Фото М. ГАЦЕНКО.

